

Выскребенцева М.Ю.,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНОГО УГОЛОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ МИНИСТРОВ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Проблема «ответственного правительства» широко исследовалась выдающимися русскими юристами 2-й половины XIX – начала XX вв. В своих трудах особенностям ответственности министров особое внимание уделяли: В.И. Герье, Ф.Ф. Кокошкин, А.Д. Градовский, С.А. Котляревский, М.М. Ковалевский, А.С. Алексеев, В.М. Гессен, Г.Ф. Шершеневич и др. Таким образом, в то время была подготовлена важнейшая теоретическая база для обоснования необходимости введения различных институтов парламентаризма и, в частности, правительственной ответственности.

Стоит отметить, что обобщающим на тот момент в литературе воззрением являлось то, что существует два основных вида ответственности министров – это ответственность за нарушение закона, совершение правонарушений и политическая ответственность как ответственность за целесообразность принимаемых решений. По сути это можно представить как существование юридической (судебной) и политической ответственности министров.

Судебная реформа, проводимая в 1860-х гг., затронула и порядок привлечения к ответственности высших должностных лиц исполнительной власти, в том числе речь шла о привлечении к суду министров. Так, судебными уставами 1864 г. была определена компетенция Верховного уголовного суда, к подсудности которого были отнесены: дела об особо опасных государственных преступлениях: о заговоре против верховной власти или против установленного порядка наследования престола; дела о должностных преступлениях членов Государственного совета, министров и главноуправляющих отдельными частями¹.

Кроме того, Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. в ст. 1065 устанавливал, что «Приговоры по делам, подведомственным верховному уголовному суду, постановляются сим судом окончательно без допущения отзывов или жалоб, но с принятием от подсудимых просьб о помиловании, которые и представляются на высочайшее усмотрение»².

Председателем Верховного уголовного суда являлся председатель Государственного совета, а членами – председатели департаментов Государственного совета и первоприсутствующие в кассационных департаментах Сената и в Общем их собрании.

Отметим, что законом от 22 апреля (5 мая) 1906 г. Верховный уголовный суд был преобразован в постоянное судебное учреждение для рассмотрения

¹ Яценюк П.Л. Министерские реформы первой четверти XIX века и их влияние на дальнейшее развитие системы министерств в России: историко-правовой аспект. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 168.

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Система Гарант (дата обращения 15.09.2014 г.)

дел о преступлениях по службе высших должностных лиц, а 4 (27) марта 1917 г. он был упразднён указом Временного правительства¹.

Пожалуй, самым интересным фактом в деятельности Верховного уголовного суда являлось то, что за весь период существования этого судебного органа, к ответственности так и не был привлечен ни один министр. Таким образом, данный суд не смог стать эффективным инструментом по привлечению к ответственности министров за должностные преступления.

Г.Ф. Шершеневич в своей работе «Ответственность министров» указывал на эту проблему, утверждая следующее: «К уголовной ответственности привлекается министр за совершение преступления (взятничество, подкуп со стороны иностранного государства, растрата вверенных ему сумм). Но она редко применяется в самодержавном государстве из-за особого порядка судопроизводства, установленного для таких высокопоставленных лиц»². На наш взгляд, именно такой «особый порядок» и стал препятствием в деятельности Верховного уголовного суда. Высказывались мнения, что для целей сдерживания исполнительной власти было бы эффективней, если бы министры несли ответственность на общих основаниях, так как существующий судебный орган является скорей «декларативным».

Кроме того, по мнению либеральных юристов, смены требовал весь порядок привлечения к ответственности должностных лиц, частью которой был Верховный уголовный суд. В его основе лежал принцип административной гарантии, то есть, возможность привлечь к ответственности должностное лицо исключительно с разрешения его начальства (для министров это был император) и таким образом, обжалование действий чиновника в судебном порядке для частных лиц было практически невозможно; кроме того, должностные лица были выведены из подсудности присяжных. Этот порядок подвергался острой критике как за то, что он знаменовал отступление от духа судебных уставов 1864 г.³

В заключении хотелось бы отметить, что вопросы ответственности министров, а именно: исследование характера, объема и видов правительственной ответственности, установление особенностей и проблемы разграничения юридической и политической ответственности и другие, остаются актуальными и для государственно-правовой системы современной России. Научные исследования поставленных вопросов с целью совершенствования законодательства могут быть основаны, в том числе, на богатейшей теоретической базе, подготовленной выдающимися русскими юристами 2-й половины XIX – начала XX вв. В том числе вызывает интерес и опыт деятельности Верховного уголовного суда, который не смог проявить себя как эффективный инструмент сдерживания правительственной власти.

¹ Определен порядок судопроизводства Верховного уголовного суда [Электронный ресурс] // Режим доступа URL: <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=959> (дата обращения 15.09.2014 г).

² Шершеневич Г.Ф. Ответственность министров. – Симферополь, типография Ф.Ф. Шнейдера, 1906.

³ Боленко К.Г. Верховный уголовный суд в системе российских судебных учреждений первой половины XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2009. С. 267.